

Глава первая

— Если очень хочешь чего-то, а никак не получаешь это, то просто перестань это что-то хотеть.

— Не поняла, — пробормотала слишком красивая блондинка, — вообще-то, я записалась на ваш отнюдь не дешевый курс, чтобы узнать, как найти правильного мужа. А вы предлагаете расхотеть его искать? И что? Жить одной?

— А я с ней согласна, — заявила другая блондинка, похоже ее сестра. — Мне нужен любимый. Непременно! Такой, чтобы я всегда имела деньги на свои радости и жила в просторном доме на Рублевке.

— Аха-ха, — развеселилась брюнетка, не расписавшая свое лицо всеми цветами радуги. — Да с этой Рублевки сейчас все бегут. Только те, кто правду про нее не знает, думают: «Вау, по Рублевке миллиардеры стадом ходят!» Говнище там! Дома огромные, но на маленьких участках. Вечные пробки утром в Москву, а вечером на-

зад, потому что одна полоса ведет в город, а вторая в область. Цены в магазинах ломовые. На светофоре на перекрестке, чтобы на Ильинское шоссе повернуть, часами простоять надо. Жуть. Мрак! Сейчас все на Новорижское перебрались, оно широкое, и торговых центров на нем не считать.

— Спасибо за ценную информацию, но у меня другой вопрос. Где мужа искать? — занервничала первая светловолосая красавица. — Сейчас расскажу, куда я хожу, чтобы нормального супруга найти. Требования у меня не завышены: он должен быть молодой, сирота, бизнесмен из Форбс, добрый, щедрый и чтобы меня вечно любил и баловал.

— Мы сюда пришли не для того, чтобы вас слушать, — поморщилась ее сестра.

Я удивилась. «Вас слушать»? Близкие родственницы на «вы»?

— У нас свободное общение, каждый имеет право высказать свое мнение, — огрызнулась ее близняшка и повернулась к брюнетке. — А вы, если так хорошо знаете ужасы Рублевского шоссе, чего на курс умения реализовать свои желания записались? У вас уже и так все супер-пупер.

— Для начала сообщаю вам: мы с мужем давно переехали в поселок Миллениум, — за-

явила брюнетка, — я не являюсь слушательницей курса, билет не покупала. Я Виктория Павловна Морозова, владелица фирмы, которая организует разные лекции. Выборочно захожу на мероприятия, проверяю, как они проходят. Сейчас просто не сдержалась, когда услышала ваши высказывания. Вероятно, олигарх на ваш крючок попадется. Год вместе проведете, потом толстосум вас под зад коленом вытолкнет. Гляньте на себя! Да вы одинаковые, как под копирку. Перестаньте тюнингаться, прекратите на мужиков охотиться! Получите профессию, станьте личностью, и тогда все у вас сложится отлично. Сколько сегодня слушателей, Любовь Андреевна?

Дама, которая сидела за кафедрой, ответила:

— Семь участниц.

Морозова прищурилась:

— Откройте список самых богатых людей России, который ежегодно публикуется в журналах, там чуть более ста фамилий мужчин. Большинство из них женаты много лет, у них куча детей и внуков. Найдите в интернете снимки их жен и сравните с собой. Все, я уйду!

Брюнетка вскочила и умчалась.

— Нет, вы слышали? — возмутилась первая блондинка. — Мы уйму денег отдали, а нас обгадили, как голуби памятник. Любовь Андреевна, а вы почему молчали?

— И чушь несли, — добавила та, которую я приняла за сестру красавицы, — «расхотите, что хотели»! Я, типа, ухажу. И потребую деньги вернуть за хрень, которую здесь услышала.

— Я, типа, тоже, — согласилась ее двойняшка.

Девицы-красавицы одновременно встали, схватили фэйковые сумки «Биркин» и направились к двери. Мне стало смешно, но я сумела сохранить серьезное выражение лица. Морозова говорила категорично, но по сути правильно. Придут на вечеринку девушки, похожие, как те два молодца одинаковых с лица, начнут зазывно улыбаться представителям мужского пола в надежде найти мешок, туго набитый платиновыми кредитками. И что? Во-первых, по-настоящему обеспеченные люди редко посещают тусовки, которые устраивают гламурные журналы, модельеры, театральные деятели и люди шоу-бизнеса. Но даже если на вечеринку и забредет обеспеченный человек, то он просто запутается в клонах-блондинках со щеками-яблочками, точеными носиками, бровями-клюшками, губами-пельмешками, заборными силиконовыми бюстами и одеждой из интернет-лавок, прикидывающейся эксклюзивом от дорогих фирм.

Любовь Андреевна встала:

— Сожалею, что лекция завершилась нервно, следующая, посвященная составлению календаря желаний и правильному его использованию, состоится через несколько дней. Следите за объявлениями на сайте «Говорючтохочу».

Минут через десять, когда слушательницы, переговариваясь, покинули зал, преподаватель села рядом со мной.

— Привет, Вилка.

— Рада тебя видеть, Любочка, — улыбнулась я, — не знала, что ты здесь работаешь. Очень удивилась, и когда ты вдруг позвонила, и когда узнала, чем ты занимаешься.

Варкина махнула рукой:

— Время сейчас такое, моя профессия уже не нужна. Машинистки хорошо зарабатывали, поэтому, получив аттестат, я пошла на курсы. И только радовалась, что не получила высшего образования. Мама, конечно, весь мозг мне выгрызла. Помнишь мою родительницу?

— Конечно, — кивнула я. — Вера Сергеевна преподавала у нас биологию. Очень строгая была.

Люба встала и заперла дверь зала.

— Тебя она любила, всегда ставила мне в пример. А я ей на упреки об отсутствии высшего образования отвечала: «Вилка тоже в институт не поступила». И мама сразу на твою за-

щиту кидалась: «Виола могла куда угодно документы подать, да кушать было нечего, девочке пришлось работать. А ты лентяйка, живешь на всем готовом...» Знаешь, как мама обрадовалась, когда книгу Виоловой в магазине увидела? После ее смерти я стала твои детективы читать.

Варкина взяла сумку со стула:

— Я прихватила твой очередной опус, черкани мне пару слов. Правда, что твой муж детектив? В интернете это вычитала. Да только там соврут и не чихнут.

— У Степана агентство помощи невинно осужденным, — объяснила я, — у нас большая команда юристов, они проверяют, изучают документы. Есть и подразделение, которое ищет настоящих преступников. Например, N посадили за убийство К. Мы начинаем работать и находим истинного убийцу.

— «Мы начинаем», — повторила Люба. — Ты служишь у супруга?

— Порой помогаю ему, а что? — осведомилась я.

Любочка огляделась по сторонам:

— Тут, слава богу, нет чужих ушей и глаз. И вообще мало кто помнит, что Тараканова и Варкина учились в одном классе. Если вдруг сюда припрется посторонний, я скажу: «Не ме-

шайте, у нас психологическая консультация». Не удивляйся тогда и не возражай.

— Ты все же получила диплом, — вздохнула я, — обогнала меня.

Люба ответила:

— Я работала машинисткой, неплохо получала. Замуж вышла, детей нет. Развелась. Мама репетиторствовала до последних дней, к поступлению их на биофак готовила. Она недавно скончалась. Не надо соболезнований, мать долго прожила, не болела.

— А как твой отец, он же ректор института, — вспомнила я, — только я забыла какого.

— Андрей Сергеевич давно умер, — ответила Люба, — но благодаря ему мы выжили. Отец деньги не копил, он покупал эксклюзивные ювелирные изделия с историей. Например, ожерелье, которое принадлежало великой покойной актрисе. Получит премию за свое очередное изобретение или гонорар за книгу и притащит в дом коробку с очередным раритетом. Ой как мама его ругала. Папа ей не разрешал брюлики трогать, сразу в сейф убирал, матери говорил:

— Верунчик! Я тебя старше, умру раньше. Должен обеспечить семью, чтобы после моего ухода никто из вас у метро с шапкой не стоял. Две квартиры кооперативных купил, объединил в одну. Дачу выстроил. Ты сможешь или

апартаменты, или загородный дом сдавать. Но главное — моя ювелирная коллекция. Оставлю инструкцию для тебя, как, кому и что в первую очередь продавать!

Папа прав оказался. Мама постепенно продала всё его собрание. Мы не нуждались. Последний браслет я выставила на торги, чтобы мать похоронить. Прости, говорю несвязно, с одной темы на другую перескакиваю. Сколько лет мы не виделись?

— Вроде после выпускного вечера ни разу. Или я ошибаюсь? — спросила я.

Глава вторая

— Ты права, — согласилась Люба. — Маргошу помнишь?

— Твою младшую сестру? — уточнила я. — Конечно. У вас разница в возрасте маленькая. Она училась на класс или на два ниже.

Люба подошла к двери и подергала за ручку.

— Маргоша в десятом классе закрутила роман с оборванцем Ильей Гончаровым. У парня папаша был уголовник, он жил пунктиром: сел — вышел — сел — вышел. Мамаша — дворник. Шморк-шморк метлой по тротуарам с пяти утра, а в десять уже в задницу пьяная, песни орала. Да все эти, которые улицы чистят, такие. И...

Люба осеклась, потом прошептала:

— Прости. У тебя же...

— Тетя Раиса убирала наш и соседние дворы и улицу, — вздохнула я, — а мой отец Ленинид, профессиональный уголовник, но его биография сделала крутой поворот. Он теперь востре-

бованный киноактер, постоянно снимается в сериалах. Раиса спиртным никогда не увлекалась.

— Извини, — чуть не заплакала Варкина, — я хорошо понимаю, что не все дворники алкоголики, они есть в любом социальном слое. Ты правда не сердисься?

— Нет, конечно, — успокоила я бывшую одноклассницу.

— Ближе к зиме Маргошка сообщила родителям о своей беременности, — продолжала Люба.

— Крутой поворот, — не удержалась я от замечания.

— Летом у нее с этим Ильей все случилось, в июне. А в конце августа сестра залетела, — затараторила Люба, — и мама и папа были противниками абортов. Они Ритке сказали: «Не переживай, вырастим, выкормим, на себя оформим, младенец станет твоим братом или сестрой, его рождение тебе жизнь не испортит. А кто его отец? Познакомь нас».

Любовь схватилась за грудь:

— И пришло чмо! Женишок, так сказать, Илья! Котлету ложкой ломал, носом шмыгал, рот вытирал рукавом, сморкался в салфетку. Ну, просто весь джентльменский набор. В придачу он был рыжий, конопатый, передний зуб в драке потерял. Красавчик!

— Да уж, — вздохнула я.

— Родители сделали вид, что рады жениху, — продолжала Варкина, — потом папа отвел его в кабинет. О чем-то они там поговорили. Вечером родители в спальне закрылись, а мы не постеснялись подслушивать под дверь и узнали, что отец предложил Илье выгодную сделку: парень перестанет общаться с Маргошей, просто исчезнет из ее жизни. Ребенка вырастят, выучат, но Гончаров к нему ни малейшего отношения иметь не будет. Получит приличную сумму денег и испарится.

Паренек молча выслушал потенциального тестя и коротко ответил:

— Согласен!

— Рад, что нам удалось понять друг друга, — заявил отец, — завтра с девяти утра до трех дня, пока дочери будут на занятиях, приходи, дам тебе конверт. Надеюсь, не стоит объяснять, что о нашем договоре девочка ничего не должна знать.

— Я не болтун, — заявил Илья.

Мы с Маргошей убежали в ее комнату.

— Он тебя предал, — возмутилась я.

Сестра закрыла лицо руками и начала всхлипать:

— Мерзавец.

На следующий день я не пошла в институт, соврала, что простудилась. Мне хотелось посмо-

треть, появится ли гадкий парень. Он пришел, как ни в чем не бывало поздоровался со мной и с папой. Мама затаилась в спальне, не вышла. Минут через пятнадцать Гончаров удалился.

Папа потом велел нам:

— Очень прошу не вспоминать Илью. Некоторое время Маргарита ходит в школу, потом мы представим справку, что она сломала ногу. И закончим с учебой.

— А как быть с аттестатом? — перепугалась Вера Сергеевна.

— Дочка его получит с одной четверкой, — заверил отец. — Солнышко, это моя проблема, твоя — рассказать всем вокруг радостную новость! В свои уже неюные годы ты ждешь ребенка. Трезвонить о неожиданной беременности начнешь, когда мы спрячем дочь от посторонних глаз. Я все устрою. Люба, держи язык на привязи.

Варкина вынула из сумки бутылку и начала жадно пить воду, говоря между глотками:

— Марго, как правило, возвращалась из школы около пяти. Когда ее в семь не оказалось дома, мама связалась с классной руководительницей. Та удивилась:

— Вера Сергеевна, вы же мне вчера вечером, почти в полночь позвонили и сообщили: «У Маргоши высокая температура, завтра девочка в школу не придет».

Рассказчица бросила пустую бутылку в ведро.

— Голоса у мамы и Марго были похожи. Понятно, да?

Я кивнула:

— Твоя сестра сама предупредила учительницу.

Люба оперлась локтями о стол.

— Верно. Ночевать сестра не явилась. Когда пробило двадцать два часа, родители уже сидели в милиции. В те времена интернета не было, Москву еще не нашпиговали видеокамерами. О соцсетях даже не подозревали. Убежавших подростков искали с помощью опроса приятелей. Но никто из подруг Маргоши ничего об Илье не знал. Даже я его впервые увидела, когда парень к нам в гости заявился. Сестра о кавалере молчала. Милиция посетила квартиру, где были прописаны паренек и его родители. Но мамаша и папаша Ильи ничего сказать не могли, пьяными лежали. Дачи у Гончаровых не было, какой-либо избушки в селе тоже. Куда юноша с девочкой делись? Так и не узнали. Сотрудники, которые пытались отыскать Маргошу, сообщили папе, что Гончаровы хорошо известны местному участковому. Пьянки, драки, дебоши, скандалы у этой пары норма. А вот Илья не пил, приводов не имел. Но это всё, что о нем было известно. О младшей дочери родители

долго ничего не знали. Мама сначала кидалась на каждый звонок телефона, на шорох с лестничной клетки, плакала с утра до ночи. Потом перестала. Я все вечера проводила дома, забила на веселье, училась на машинистку, проводила время с мамой. Прошел не один год. И вдруг! Лето. Мы живем на даче. У ворот затормозила машина. Из нее вышли молодой мужчина, женщина и мальчик. Хорошо помню: троица идет по дорожке к дому, а у меня сердце перевернулось: Маргоша. И это правда оказалась она.

Люба тряхнула головой и продолжила:

— Когда неожиданные гости вошли на террасу, мама, сидевшая за столом, так закричала, что разбилась люстра, «тарелка» такая на шнуре. Выбежал из кабинета папа. Я тогда уже вышла замуж, супруг мой глаза вытаращил, а мать в обморок упала. Переполох случился. Когда все успокоились, Илья извинился, сказал, что они с Маргошей любят друг друга и хотели воспитывать своего ребенка сами, не желали от него отказываться, отдавать даже родителям Риты. Вот поэтому и убежали. Где жили, чем занимались, он ни слова не обронил. Объяснил, что он основал кооператив. Помнишь это слово?

— Да, — подтвердила я. — Кооперативы — это предшественники современных ИП. Все, кто тогда заставил Москву вагончиками с жарен-

ными курами, шаурмой, вот все они называли себя кооператорами.

— В стране было смутное время, — вздохнула Люба, — тогда за пару недель многие становились богачами. Илья занимался торговлей нижним бельем, женским и мужским. У метро тогда по утрам стихийно появлялись раскладные столики с зонтиками. Илья брал в Иванове и в Москве на Трехгорной мануфактуре ткани. У него работали люди, которые шили лифчики, трусы, ночные рубашки, халаты... Ничего в магазинах нет, люди бегут в лавки к торговцам. Плохо воспитанный Илья, который вытирал нос рукавом, в смутное время не пропал. У них с Маргошей уже была своя квартира. Гончаров привез три тысячи долларов и отдал тестю, Андрею Сергеевичу.

— Простите, я взял у вас тогда деньги, но без них нам было не выжить. Вот возвращаю, только в валюте.

Люба схватила со стола лист бумаги и начала им обмахиваться.

— Сейчас у Ильи чего только нет. И зарубежная, и московская недвижимость, квартира и дом в Испании. Сын алкоголиков, отбросов общества, и такой успех! Я просто была шокирована!

Глава третья

— Куда направимся? — спросил муж, шагая по галерее. — Может, перед тем как мне ботинки покупать, сначала кофейку глотнем?

— Хорошая идея, — обрадовалась я. — Вон там симпатичное кафе.

Мы с мужем вошли в небольшой зал, сели за столик и взяли меню.

— Кофе «Кошачьи слезы», — прочитал муж. — Оригинально.

И тут появился официант, он на одном дыхании выпалил:

— Добрый день, что желаете, десерт дня «Рубашка для брата», советую попробовать, наш кондитер — итальянец прямо из Ниццы!

— Почему пирожное так странно называется? — удивилась я.

— Вы название нашего лучшего в Москве кафе видели? — задал свой вопрос паренек. — «Загадки»!

— И что? — не сообразил Степан.

— У нас литературный уклон, — уточнил официант, — в каждом блюде зашифровано какое-нибудь произведение. Если угадаете, из какой книги «Рубашка для брата», получите подарок.

— Какой? — полюбопытствовала я.

— Сюрприз, — прищурился юноша.

— А если мы не дадим правильный ответ? — осведомился Степа.

— Цена десерта возрастет на десять процентов, — отрапортовал официант.

— Это по твоей части, — решил перевалить на меня всю ответственность муж.

— «Рубашка для брата», — пробормотала я. — Об одежде во многих произведениях пишут.

— Нет, — возразил официант, — в том, о котором идет речь, сорочка для брата главное действующее лицо.

— Пока не могу вспомнить, где об этом читала, — призналась я.

— Сдаётся? — обрадовался молодой человек.

— Мы просто забежали быстренько кофейку глотнуть, — объяснил Степан, — не предполагали стать участниками экзамена для поступления на филфак. Я вообще читать не умею, а вот жена писатель. Она в плане литературы дока.

— Писатель не читатель, — добавила я.

Юноша рассмеялся:

— Здравсти, госпожа Пушкина. На литератора вы совсем не похожи. Предлагаю скидку. Берете кофе по вкусу, два десерта «Рубашка для брата», рассматриваете гатошки, и если даже тогда не догадаетесь, то вам набавят всего пять процентов. Это очень выгодно и приятно.

— Хорошо, — кивнул Степан.

— Кофеек какой? — осведомился юноша.

— «Кошачьи слезы», — решил Дмитриев, — несите два.

— Возьмите лучше «Коровий носочек», — посоветовал парнишка.

— Напитки тоже из сказок? — уточнила я.

— Нет, тут надо назвать пословицы и поговорки. Но с напитками можно дать ответ, когда уже получите порцию, — охотно объяснил официант.

— Прекрасно, — остановил его мой муж. — «Кошачьи слезы» мне и «Коровий чулок» жене.

— Носочек, — поправил юноша.

— Отлично, если можно, побыстрее, — попросил Степа, — времени у нас не много.

— Чихнуть не успеете, а уже все будет готово, — пообещал молодой человек и побрел в сторону бара.

— Что такое гатошка? — удивился Степа, глядя в спину медленно уходящего гарсона. — Ну-ка, посмотрю в интернете, как по-французски называется пирожное... э... э... Не силен я в иностранных языках. Вот, нашел. И не произнести. Га... те... ай... или ау. Пишется как гатеаи. Нет! Гатеау! А произносится, оказывается — гато¹. Французский язык безумен. Да еще над буквой «а» нарисована крыша!² Гато! Официант к нему приделал наше окончание и получилась гатошка! Помесь великого русского и не менее великого французского языков, плод любви москвича к городу Парижу.

— Тебя не смутило, что повар у них итальянец из Ниццы, которая находится во Франции? — развеселилась я. — Кельнеру велели говорить некоторые слова по-иностранному. И родилась на свет гатошка. Жаль, не предупредили парня, что Ницца не имеет никакого отношения к Италии. Кстати, за рубежом очень ценят наших кондитеров. Александр Селезнёв, например, лауреат Кубка мира по кулинарии. О его победе в Люксембурге все

¹ Gâteau — пирожное (*фр.*).

² Крыша над буквой «а» — один из диакритических знаков во французском языке, «крыша» называется *accent circonflexe*. Над гласной «а» он указывает, как следует произнести данный звук.

европейские СМИ сообщили. А вот наши про- молчали.

— У россиян не принято гордиться живыми соотечественниками, вот когда кто умрет, тогда сразу великим становится, — покачал головой Степа. — Как ты с одноклассницей встретилась? Что ей надо?

Я начала рассказывать то, что услышала от Любы. Степан меня перебил:

— Варкина ведь не жила в нашем дворе?

— Нет, у них была квартира в доме за заборо- ром, — уточнила я.

— Ух ты, — пробормотал Дмитриев, — элита тех лет. Странно, что они с сестрой посещали школу, где в основном учились дети из малоо- беспеченных или проблемных семей.

— У нас были и вполне благополучные ре- бята, — возразила я, — почти все они жили в ко- оперативном доме на огороженной территории. Наша школа ближайшая для них, остальные учебные заведения находились очень далеко. Вставать приходилось бы рано, чтобы к первому уроку успеть.

— Вы дружили? — продолжал расспросы Степа.

— Скорее были в хороших отношениях, — пожала я плечами. — Люба была со всеми веж- лива, на день рождения приносила конфеты, но

домой к себе мало кого приглашала. В начальной школе за ней после уроков приходила няня. Ее странно звали: Эмилия? Корнелия? Как-то так, словно из пьес Шекспира. Класе в шестом няня исчезла. Родители у Любы были ласковые. У Любочки есть сестра, на пару лет ее младше.

— Наверное, после окончания школы вы не часто встречались, — предположил муж.

— Вообще не виделись, — ответила я.

— Странно, что спустя столько лет она вдруг попросила тебя приехать к ней на лекцию, — заметил Степан. — Подожди, чем она сейчас занимается?

— Варкина — профессор высшей категории академии научных знаний по психологии, — от- рапортовала я и захихикала.

— Звучит красиво, — усмехнулся Степа.

— Она еще работает сценаристом на разных телепроектах. Люба никогда не была ни противной, ни снобкой, ни хвастуньей. Тихая, милая, совершенно не жадная девочка, — объяснила я. — Стоило кому-то сказать: «Ой, какая у тебя стиралочка красивая», Варкина сразу импортный ластик этому ученику протягивала: «Бери, дарю».

— Импортный ластик! В нашем детстве это считалось большой ценностью, — покачал головой Степа. — Зачем ты ей понадобилась?

И тут появился официант с подносом.

— Это что? — опешил муж, когда перед ним появилась тарелка, на которой кто-то старательно изобразил подобие крохотного зеленого свитера.

— Рубашка для брата, — радостно заявил парень и поместил рядом миниатюрную чашечку, — пожалуйста, «Кошачьи слезы».

Степан посмотрел на чашку:

— Это кружка из кукольного сервиза?

Официант засмеялся:

— Нет. Поговорку помните?

— Какую? — поинтересовалась я, получая от парня точь-в-точь такой же «свитер», зато кружка, которую он поместил передо мной, напоминала литровый термос.

— Про кошачьи слезы, — нараспев произнес юноша. — Ну? Сообразили? Ну? Ну?

— Нет, — отрезал Степан, — и про зеленую рубашку я не знаю.

Глава четвертая

— Подсказка, — торжественно провозгласил юноша. — Кошачьи слезы — это означает: с гилькин нос, в обрез, на доньшке, с мизинчик, раз, два и обчелся! Ну? Ну? Я уже все вам разжевал! Так хочу, чтобы вы выиграли скидку.

— Кот наплакал, — рассмеялась я, — все перечисленные вами фразеологизмы имеют одно значение: нечто очень маленькое. Кофе «Кошачьи слезы» — крохотная порция. А у меня огромная, потому что «Кусочек с коровий носочек»!

— Никогда не видел буренку в носках, — заявил муж, — все мои знакомые телушки бродили босиком.

Официант расхохотался:

— Вы шутник! Носочек — это нос!

— Теперь объясните про рубашку, — потребовал Дмитриев.

— Тогда пять процентов к вашему счету прибавят, — напомнил официант.

У меня лопнуло терпение.

— Молодой человек! Мы хотим спокойно поесть и поговорить. Позовем вас, когда решим расплатиться, увеличение счета на пять процентов нас не пугает.

— Рубашка для брата — сказка «Гуси-лебеди», — решил все же ввести нас в курс дела официант, — там сестра для ребят сорочки из крапивы вязала. Ухожу!

— Сервис порой бывает навязчив, — вздохнула я, глядя официанту в спину, — меня очень раздражают консультанты в магазинах одежды, которые ходят за тобой хвостом и безостановочно твердят: «Чем вам помочь? Не берите это платье! Лучше зеленое, уже несу его в кабинку!»

Степан отковырнул кусок от странной «гатошечки».

— Судя по тому, как ты сейчас усиленно мне зубы заговариваешь, одноклассница обратилась к тебе со странной просьбой. Говори прямо! — велел муж.

— Маргарита с ранних лет жила за спиной мужа, — начала я объяснять, — воспитывала сына. Сейчас он уже взрослый мужчина, работает вместе с отцом. Больше детей у Гончаровых нет. Рита получает все, что пожелает. Любая ее просьба исполняется мгновенно. Марго не нужно зарабатывать на жизнь, этим занимается

Илья. Домашнее хозяйство — это забота экономки, у которой в подчинении находится штат прислуги. Садам занимаются наемные люди. Все у Гончаровых хорошо, но некоторое время назад Маргарита стала терять зрение, потом слух, она чахла прямо на глазах. Илья поставил на ноги всю медицину, сначала российскую, потом зарубежную. Доктора только руками разводили, утверждая, что она здорова. Анализы, исследования, разные КТ, МРТ — всё свидетельствовало о прекрасном состоянии Марго. А она плохо видела, почти не слышала, постоянно плакала. Илья разочаровался в медицине и вместе с женой стал ходить к разным экстрасенсам, хилерам, бабкам, колдунам. Но ничего не изменилось в лучшую сторону. Ситуацию переломила поездка в село Бабушанское. Илья узнал, что там живет некий пророк, не только предсказывающий будущее, но и лечивший наложением рук. К нему очередь невозможная, люди записываются за год вперед. Гончаров связался с офисом старика, представился, пообещал заплатить в десять раз больше, чем остальные, если их с Маргошей примут через два дня.

Пророк согласился.

Беседа со стариком глубоко разочаровала и Гончарова, и его жену. Во-первых, мужик, несмотря на окладистую седую бороду, выглядел

молодым. Во-вторых, он сказал, что у Маргариты рак, которого не было. Ни один специалист не заметил у нее признаков злокачественной опухоли.

Илья рассердился и не смог удержаться от реплики:

— Супруга только что прошла специальное обследование, оно способно обнаружить одну онкоклетку в организме.

— Я не врач, а пророк, — парировал мужик, — говорю не о настоящем, а о будущем. Сейчас вы вроде здоровы, но мне открыто то, что случится через полгода. Ваш рак впереди, но я могу вас от него избавить. Стопроцентно вылечу.

Когда пара вышла на улицу, у Маргоши началась истерика. Муж завел ее в первое попавшееся на дороге кафе и заказал чай. Барменша принесла поднос и вдруг сказала:

— Если идиот, к которому вы за большие деньги сходили, сказал, что у вас появится опухоль, не верьте. Он мошенник, звать его Петей, он мой ровесник. Мы жили когда-то в одной деревне, его оттуда выгнали с позором за то, что он хрень нес. Теперь здесь пророка изображает. Сначала брешет про онкологию, а потом обещает вам здоровье вернуть, пока рак еще не начался. У меня в кафе каждый день кто-нибудь рыдает. А что с вами случилось-то?

Всегда сдержанная Маргоша неожиданно начала рассказывать незнакомке про свое состояние. А та вдруг посоветовала:

— В Москве живет Владимир Догнатамерович Павленко. Отчество у него странное, отца звали Догнатамер. Это соединение первых слогов слов: догнать и перегнать Америку. Павленко психолог, денег он не берет, многим в вашем состоянии помог. Дать его телефон?

— Да! — закричала Маргоша. — Илюша, давай обратимся к нему.

— Конечно, — тут же согласился любящий муж, который уже не верил в то, что кто-то способен помочь его супруге.

Владимир оказался молчаливым, худым, если не сказать изможденным, человеком лет пятидесяти. В его кабинете стояли удобные кресла. Павленко усадил в одно Маргариту и попросил Илью оставить его с ней на два часа наедине.

Вечером Марго впервые за несколько месяцев сытно поужинала и спокойно уснула.

Через три недели к ней вернулись слух, нормальное зрение, а Владимир прислал Гончарову эсэмэску, когда тот с женой вышел от Павленко: «Нам надо поговорить с глазу на глаз. Отвезите супругу домой и возвращайтесь». Илья понял, что психотерапевт хочет обсудить гонорар,